

Август Стриндберг - Отец

События разворачиваются в течение одних суток в гостиной дома военного в 80-е гг. XIX в.

Ротмистр и Пастор разбирают дело рядового Нойда. На него поступила жалоба — он не хочет давать деньги на содержание своего незаконнорожденного ребенка. Нойд оправдывается, кивая на другого солдата — Людвига: почему знать, может быть, это он отец ребенка? Эмма гуляла с обоими. Если бы Нойд был уверен, что отец он, он бы женился. Но как он может быть в этом уверен? А всю жизнь с чужим ребенком возиться не ахти как интересно. Начальники прогоняют Нойда из комнаты. В самом деле, что тут докажешь!

Ротмистр и Пастор, брат жены Ротмистра Лауры, встретились не по поводу Нойда; они обсуждают, как быть с воспитанием Берты, дочери Ротмистра. Дело в том, что во взглядах на её воспитание муж с женой резко расходятся: Лаура открыла у дочери художественный талант, а Ротмистр считает, что лучше дать Берте профессию учительницы. Тогда, если она не выйдет замуж, у нее будет хорошо оплачиваемая работа, а если выйдет, то сможет правильно воспитать собственных детей. Лаура, однако, стоит на своем. Она не хочет, чтобы дочь отсылали учиться в город, где ей придется жить у знакомого Ротмистра Смедберга, известного, по мнению Лауры, вольнодумца и смутьяна. Ротмистр же не хочет оставлять Берту дома, где всяк её воспитывает по-своему: теща готовит её в спиритки, Лаура мечтает, чтобы она стала актрисой, гувернантка пытается превратить её в методистку, старуха Маргрет, кормилица Ротмистра, обращает её в баптизм, а служанки тянут в армию спасения.

По мнению Пастора, Ротмистр вообще распустил своих женщин. Пусть ведет себя с Лаурой поосторожнее, у нее крутой нрав, в детстве она добивалась всего — прикидывалась парализованной и лежала так до тех пор, пока её желания не исполняли. Вообще, последнее время Ротмистр выглядит нехорошо. Знает ли он — к ним приезжает новый доктор?

К Ротмистру заходит Лаура. Ей нужны деньги на хозяйство. Что там случилось с Нойдом? Ах, это — служебное дело! Но о нем знает весь дом! Неужели Нойда отпустили? Только из-за того, что ребенок внебрачный и нельзя доказать, кто его отец? А в браке, по мнению Ротмистра, можно? Первой встречает нового доктора Лаура. Все ли в семье здоровы? Слава Богу, острых болезней нет. Но благополучно не всё. Доктор знает, определенные обстоятельства... Ей кажется, что её муж заболел. Он заказывает книги ящичками, но их не читает. И еще, глядя в микроскоп, он заявляет, будто видит другие планеты. Меняет ли он часто решения? За последние двадцать лет не было, наверное, распоряжения, которое бы он не отменил... Да, естественно, она не будет волновать мужа неожиданными идеями. В разгоряченном мозгу любая идея может превратиться в навязчивую, в манию. Значит, не нужно возбуждать в нем подозрительности?

Ротмистр радушно встречает прибывшего. Неужели Доктор в самом деле

читал его работы по минералогии? Как раз сейчас он на пути к большому открытию. Исследования метеоритного вещества при помощи спектроскопа дали потрясающие результаты. Он нашел в нем следы угля — органическую жизнь! К сожалению, заказанная литература все не приходит. Доктор будет жить здесь же, во флигеле, или займет казенную квартиру? Ему безразлично? Пусть знает наперед. Ротмистр безразличных людей не любит! К Ротмистру заходит Кормилица. Угломонился бы он и помирился с женой! Пусть оставит девочку дома! У матери только и радости что ребенок! Ротмистр возмущен. Как, и его старая кормилица тоже на стороне жены? Старая Маргрет, что ему дороже матери! Предательница! Да, он согласен с Маргрет, ученость в семейных делах не в помощь. Как говорится, с волками жить — по-волчьи выть!.. Ну вот, теперь в нем и истинной веры нет! Почему это у Кормилицы, когда она заводит речь о своем Боге, глаза становятся злые?

С дочкой Бертой, которую Ротмистр горячо любит, отношения у него до конца тоже не складываются. Дочка согласна поехать в город, если только отец уговорит маму. Заниматься с бабушкой спиритизмом Берте не хочется. Еще бабушка говорит, что, хотя отец и рассматривает в телескоп другие планеты, в обычной жизни он ничего не смыслит.

В тот же вечер между Ротмистром и Лаурой происходит еще одно объяснение. Ротмистр твердо решил отослать девочку в город? Лаура этого не допустит! У нее, как у матери, на девочку больше прав! Ведь нельзя знать точно, кто отец ребенка, в то время как мать у него одна. Что это значит в данном случае? — А то, что Лаура может объявить: Берта — её дочь, а не его! Тогда власти Ротмистра над ребенком конец! Кстати, почему он так уверен в своем отцовстве?

Ротмистр выезжает из дома, обещая вернуться не раньше полуночи. В это время Лаура беседует с Доктором. Тот считает, что Ротмистр абсолютно здоров: занятия наукой больше свидетельствуют о ясности ума, чем о его расстройстве. Непоступление же книг Ротмистру, как кажется, объясняется повышенной заботой жены о спокойствии мужа? Да, но сегодня муж опять пустился в самые разнузданные фантазии. Он вообразил, что он — не отец собственной дочери, а до этого, разбирая дело одного солдата, заявил, что ни один мужчина не может с полной уверенностью сказать, что он отец своего ребенка. Подобное с ним — уже не в первый раз. Шесть лет назад в сходной ситуации он признавался в письме врачу, что опасается за свой разум.

Доктор предлагает: надо дожидаться Ротмистра. Чтобы он ничего не заподозрил, пусть ему говорят, что врача вызвали из-за недомогания тещи. Ротмистр возвращается. Встретив Кормилицу, он спрашивает её, кто был отцом её ребенка? Конечно, её муж. Она уверена? Кроме мужа, у нее мужчин не было. А муж верил в свое отцовство? Заставили!

В гостиную входит Доктор. Что Доктор делает тут в поздний час? Его вызвали: мать хозяйки подвернула ногу. Странно! Кормилица минуту назад сообщила, что теща простудилась. Кстати, что думает Доктор: ведь с абсолютной уверенностью отцовство установить нельзя? Да, но остаются

женщины. Ну, женщинам кто же верит! С Ротмистром, когда он был помоложе, случилось столько пикантных историй! Нет, он не верил бы ни одной, даже самой добродетельной женщине! Но это неправда! — пытается урезонить его Доктор. Ротмистр заговаривается, его мысли вообще принимают болезненное направление.

Едва Доктор успевает уйти, как Ротмистр вызывает жену! Он знает, она подслушивает их разговор за дверью. И хочет с ней объясниться. Он ездил на почту. Его подозрения подтвердились: Лаура перехватывает все его заказы. И он тоже, в свою очередь, распечатал все адресованные ей письма и узнал из них, что жена на протяжении уже долгого времени внушает всем его друзьям и сослуживцам, что он — душевнобольной. Но он все равно предлагает Лауре мир! Он простит ей все! Пусть только скажет: кто на самом деле отец их Берты? Эта мысль мучает его, он действительно может сойти с ума!

Между супругами происходит бурное объяснение: от агрессивности и обличения Лауры во всевозможных пороках Ротмистр переходит к самоунижению и восхвалению её материнских достоинств: его, слабого, она поддерживала в самые критические моменты! Да, только в такие моменты он ей и нравился, — признается Лаура. Мужчину в нем она ненавидит. Кто же из них двоих прав? — спрашивает Ротмистр и сам же отвечает на собственный вопрос: тот, в чьих руках власть. Тогда победа за ней! — объявляет Лаура. Почему? Потому что завтра же утром над ним учредят опеку! Но на каких основаниях? На основании его собственного письма врачу, где он признается в своем безумии. Разве он забыл? В ярости Ротмистр швыряет в Лауру зажженную настольную лампу. Его жена уворачивается и убегает.

Ротмистр заперт в одной из комнат. Он пытается выломать дверь изнутри. Лаура рассказывает брату: её муж сошел с ума и швырнул в нее горящую лампу, пришлось его запереть. Но нет ли в том её собственной вины? — более утверждая, чем спрашивая, говорит брат. В гостиную входит Доктор. Что им выгоднее? — напрямую спрашивает он. Если приговорить Ротмистра к штрафу, он все равно не угомонится. Если его посадить в тюрьму, он скоро из нее выйдет. Остается признать его сумасшедшим. Смирительная рубашка уже готова. Кто наденет её на Ротмистра? Среди присутствующих охотников нет. На помощь призывается рядовой Нойд. Только теперь одеть больного соглашается его Кормилица. Она не хочет, чтобы Нойд сделал её большому мальчику больно.

Наконец Ротмистр выламывает дверь и выходит наружу. Он рассуждает сам с собой: его случай неоднократно описывался в литературе. Телемах говорил Афине: ведать о том, кто человеку отец, право же, невозможно. Подобное есть и у Иезекииля. Александр Пушкин тоже стал жертвой — не столько роковой пули, сколько слухов о неверности жены. Глупец, он и на смертном одре верил в её невинность!

Ротмистр оскорбляет Пастора и Доктора, обзывая их рогоносцами. Он кое-что о них знает и может шепнуть на ушко Доктору. Тот побледнел? То-то! Вообще ясность в семейные отношения можно внести лишь одним способом:

нужно жениться, развестись, стать любовником своей бывшей жены и усыновить собственного ребенка. Тогда отношения будут обозначены с абсолютной точностью! Что говорит ему Берта? Что он плохо обошелся с мамой, швырнув в нее лампу? И что после этого он — ей не отец? Понятно! Где его револьвер? Из него уже вынули патроны! Увы! А Кормилица? Что делает с ним сейчас Кормилица? Помнит ли Адольф, как в детские годы она отнимала у него обманом опасную игрушку — нож? Отдай, дескать, змея, а то ужалит! Вот так же и сейчас она одела его. Пусть ложится теперь на диван! Бай-бай!

Нет, Ротмистру положительно не везет с женщинами! Они все — против него: мать боялась его рожать, сестра требовала от него подчинения, первая же женщина наградила его дурной болезнью, дочь, вынужденная выбирать между ним и матерью, стала его врагом, а жена стала противником, преследовавшим его, пока он не свалился замертво!

Но Лаура не собиралась его губить! Может, где-то в закоулках души у нее и лежало желание от него избавиться, но она прежде всего защищала свои интересы. Так что, если перед ним она виновата, перед Богом и совестью Лаура чиста. Что же до подозрений его относительно Берты, они нелепы. Ротмистр требует, чтобы его накрыли походным мундиром. Он прокликает женщин («Могучая сила пала перед низкой хитростью, и будь ты проклята, ведьма, будьте прокляты все вы, женщины!»), но потом призывает на помощь женщину-мать. Он зовет Кормилицу. Его последние слова: «Убаюкай меня, я устал, я так устал! Покойной ночи, Маргрет, благословенна ты в женах». Ротмистр умирает, как определил Доктор, от апоплексического удара.

Скачано с сайта [Краткое Содержание](http://kratkoe-soderjanie.ru).